

Дознаиѡ на собѣ — ‘убедись (пойми) сам’, ‘рассуди (посуди) сам’; ср. *дознать на себе* ‘узнать на собственном опыте’ (Слов. XVIII, 6: 180–181), также *дознать опытом* и *дознаться опытом* — в том же значении (там же). Выражение *дознаиѡ на собѣ* тождественно по смыслу (и отчасти сходно по структуре) с формулой *самъ разумѣи*, использованной в письме Мономаха к Олегу: *но самъ разумѣи, мнѣ ли бы послати к тебѣ достоино, ци ли тебѣ ко мнѣ* (Лавр., л. 84). Возможно, данная семантическая фигура была элементом древнерусской эпистолярной традиции.

Г 7. Грамота № 771 (стратигр. кон. XIII – 1 пол. XIV в., внестратигр. первое 20-летие XIV в.; Троицк. Е)

о-фимиа каже весте къ
тобе грѣвнѣ серебра прис-
ли на дѣвке | дѣтатию
присли весте ажъ долго
бѣде долго медлати
присли весте

Перевод: ‘Офимья сообщает тебе весть. Пришли гривну серебра за девуку. С ребенком пришли [об этом] весть. Если [тебе] придется долго медлить, то [тоже] пришли весть’.

По содержанию грамота отчасти сходна с № 155, где тоже идет речь о выплате за девуку — по всей вероятности рабыню (см. Б 72).

Отметим адресную формулу *Х каже вѣсть къ У-у*, которая до находки этой грамоты была неизвестна, и необычное “к тебе” вместо имени адресата.

Графика: 1) *ѡ* = *ѡ*, *ѣ* → *ѡ/ѡ/ѡ*; 2) *ѣ*, *ѡ*, *ѡ* обычное, *ѡ*. Слово *дѣтатию* отчеркнуто слева и сверху: таким способом Офимья показала, что отсюда начинается новая фраза. В данном случае разделительный знак действительно важен: он предотвращает ложное чтение ‘Пришли за девуку гривну серебра с ребенком’. Слово *долго* написано дважды: Офимья решила поставить это слово в другое место фразы, но первое *долго* не зачеркнула (см. об этом типе ошибки А 15).

Редуцир.: П — *присли* (3×), *дѣвке*, *медлати*. Плавные: *долго* (2×).

Морфология: презенс *каже*, *бѣде*.

Чрезвычайно интересен Т. ед. *дѣтатию*, с окончанием женского, а не среднего морф. рода. Этот уникальный для древнерусского языка пример показывает, что морфологически аномальная словоформа *дитятею* (*дитятей*), ставшая нормой для русского языка XVIII–XIX вв., начала формироваться уже в древний период.

Медлати — ‘медлить’, ‘задерживаться’ (см. Слов. XI–XVII). О том, что этот глагол был употребителен в живой речи новгородско-псковского региона, говорят примеры из Фенне: *Ia tebe dlæ duedni : tridni : sotiridni smeskal : s m e d l æ l* (380), *Ia tebe sagodne p e r e m e d l e i u da safftro ktebe budu* (там же).

Аже буде медлати — безличная конструкция с *буде* в значении ‘доведется’, ‘придется’, ‘случится’ и с подразумеваемым актантом ‘тебе’; ср. фразы типа *аже боудѣтъ тѣрговати смолянину съ немъчищемъ* (Смол. дог. 1220-х гг., 26). Такая конструкция в данном случае вежливее, чем, скажем, *аже почнеши медлати* ‘если будешь медлить’: задержка предстает как нечто не зависящее от воли адресата.